

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206518>

УДК 811.111'371'42:801.561.3:82-31

ПОЖАРИЦКАЯ Елена Александровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики английского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 050 9632062; e-mail: morpo@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-4820-8129

ВОЛЧОК Наталия Викторовна,

магистрант Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина; тел.: +38 093 2184126; e-mail: natalia_volchok@ukr.net; ORCID ID: 0000-0002-5563-5690

ЭЛИТАРНАЯ ЛИЧНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИХОТОМИИ ЯЗЫКА И РЕЧИ

Аннотация. *Цель* исследования состоит в установлении характерных особенностей лингвального функционирования элитарной речевой личности в англоязычном художественном тексте. *Объектом* настоящей работы является дихотомия понятий «языковая» и «речевая личность» в современной лингвистике, а *предметом* — элитарная речевая личность художественного персонажа. Всестороннее исследование поставленной проблемы предполагает обращение к конкретным *методам* современного лингвистического анализа. Основным подходом в данной работе является антропоцентризм: изучение языковых явлений сквозь призму человеческой личности. В качестве основных методов в работе используются анализ, синтез и обобщение, а также специальные лингвистические приёмы исследования, такие как дескриптивный, контрастивный методы и систематизация исследуемого материала. *Результатом* изучения данной проблемы является выделение конкретных критериев для размежевания терминов «языковая» и «речевая личность», а также «языковой» и «речевой портрет». Охарактеризованы лингвальные параметры элитарной речевой личности в художественном диалоге. **Выводы.** Элитарная речевая личность воспринимается в современных научных работах как индивид, владеющий исключительным уровнем языковой и коммуникативной компетенции, стратегиями и тактиками эффективного речевого общения, нестандартным мышлением, а также способностью вырабатывать собственные особенности речевого поведения, расширяющие пространство коммуникативного дискурса. *Практическое применение* результатов исследования усматриваем в дальнейшей социолингвальной типизации носителей языка, анализе синтаксической организации речи индивида, а также в практической оптимизации процессов межличностного общения.

Ключевые слова: языковая личность, речевая личность, языковой портрет, речевой портрет, элитарная речевая личность.

Постановка проблемы и связь с предыдущими исследованиями. Смещение научного интереса в сторону антропоцентрической парадигмы предполагает лингвальный анализ «человека в языке и языка в человеке» [9, с. 5]. Такой подход в современной лингвистике обуславливает, в том числе, активное изучение языковых явлений сквозь призму речи индивида и характеристику формирования такого понятия, как «речевая личность».

Обращение к личности говорящего восходит к работам В. фон Гумбольдта, Г. Штейнтала, А. Л. Гардинера, что находит продолжение в разработке терминов «языковая» и «речевая личность» в трудах В. В. Виноградова [3], Ю. Н. Караулова [5], И. П. Сусова [18] и других исследователей. Обзор современной литературы свидетельствует о возрастающем интересе к вопросу отражения личности говорящего в индивидуальных особенностях его речи (работы О. Б. Сиротининой [16], Т. А. Космеды, А. П. Романченко [15] и многих других лингвистов).

Отдавая должное значительному вкладу в разработку данной проблемы многими исследователями, отметим, что, несмотря на значительные достижения в этой области, существует лингво-гносеологическая необходимость уточнения и детальной характеристики некоторых вопросов касательно выделения речевых типов в национальных языках. В частности, недостаточно разработанным является понятие *элитарной* речевой личности, её лингвальные особенности и функционирование в художественном тексте, что и определяет *актуальность* нашего исследования.

Постановка задач исследования. В фокусе настоящего исследования — проблема интерпретации терминов «языковая» и «речевая личность» в аспекте их функционирования в специальной литературе и для практического анализа персонажных личностей в художественном диалоге.

Объектом настоящего исследования является дихотомия понятий «языковая» и «речевая личность» в современной лингвистике, а *предметом* — элитарная речевая личность художественного персонажа.

Цель исследования состоит в установлении характерных особенностей лингвального функционирования элитарной речевой личности в англоязычном художественном тексте.

Всестороннее исследование поставленной проблемы предполагает обращение к конкретным методам современного лингвистического анализа. Основным подходом в данной работе является антропоцентризм, то есть изучение языковых явлений сквозь призму человеческой личности. В качестве основных *методов* в работе используются анализ, синтез и обобщение, а также специальные

лингвистические приёмы исследования, такие как дескриптивный, контрастивный методы и систематизация исследуемого материала.

Поставленная цель мотивирует следующие *задачи*: конкретизация понятий «языковая» и «речевая личность» и их размежевание; установление корреляций понятий «языковая личность» и «языковой портрет», «речевая личность» и «речевой портрет» говорящего; рассмотрение существующих классификаций персонажных личностей в специальной литературе; конкретизация лингвальных параметров элитарной речевой личности в художественном диалоге.

Изложение основного материала. Теория языковой личности, фактически, является синтезом языковедческого и психологического знания и служит для построения обобщённого образа носителя языка.

По мнению Ю. Н. Караулова, автора теории русской языковой личности, «за каждым текстом стоит языковая личность», владеющая системой языка [5, с. 24]. В его трактовке языковая личность является совокупностью способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов) разной степени структурно-языковой сложности, целевой направленности, а также глубины и точности отображения действительности [5, с. 3]. Автор предлагает выделить в структуре языковой личности следующие уровни: вербально-семантический — степень владения языком, лингво-когнитивный — отражение языковой картины мира и тезауруса личности, а также прагматический — мотивы, интересы, установки и цели, провоцирующие развитие языковой личности [5, с. 53].

В свою очередь, В. В. Виноградов в своих работах аргументирует исследование языковых личностей автора и персонажа художественной прозы, отмечая своеобразие функционирования языковых средств в творчестве автора художественного произведения [3, с. 64]. Так как, по словам И. П. Сусова, любая личность «вовлечена в дискурс, и вместе с тем она создаёт этот дискурс» [18, с. 15], дальнейшие филологические интерпретации обретали направленность на изучение понятия языковой личности как участника коммуникативного взаимодействия: это человек, рассматриваемый «с точки зрения готовности выполнять языковые действия, создавать и воспринимать произведения языка» [2, с. 49].

Одну из первых попыток разграничения понятий «языковая» и «речевая личность» находим в работе А. В. Пузырёва, который различает личность умственную (мыслительную), языковую («человека, который владеет определённым языком»), речевую («человека, который говорит») и коммуникативную [13, с. 25].

В. В. Красных предлагает схожее рассмотрение термина «языковая личность» и определяет такие его компоненты: 1) личность, которая является участником языковой деятельности; 2) собственно языковая личность, которая проявляет себя в языковой деятельности и характеризуется определёнными знаниями и представлениями; 3) речевая личность, которая реализует себя в языковой деятельности, выбирает и использует определённую стратегию и тактику общения, специфический репертуар средств; 4) коммуникативная личность — конкретный участник конкретного акта речевого общения, который реально принимает участие в реальной коммуникации [7, с. 44].

Другими словами, в трудах А. В. Пузырёва и В. В. Красных «языковая личность» рассматривается как более широкое понятие, чем «речевая личность». Напротив, в работе В. П. Конецкой речевая личность понимается шире, чем языковая. Суть разграничения понятий «языковая» и «речевая личность» ярко охарактеризована в работе О. Л. Арискиной и Е. А. Дрянгиной. Авторы признают понятие «речевая личность» более широким, так как она «включает в свою структуру ещё и невербальные средства и для её анализа необходимо непосредственное наблюдение за деятельностью коммуниканта» [1, с. 18].

Из приведённых выше точек зрения на интерпретацию понятий языковой и речевой личности становится очевидным, что языковая личность понимается как личность речевая в условиях коммуникативного взаимодействия, то есть процесса речевой деятельности. Так, обобщённая языковая личность может быть характеризована парадигмой речевых личностей, которыми она объективируется в процессе общения.

Со своей стороны, считаем, что ключом к преодолению существующей неоднозначности в интерпретации близких по своему восприятию понятий «языковая» и «речевая личность» является дихотомия языка и речи. По Ф. де Соссюру, речь вводит язык в контекст употребления, так как речь — это реальная актуализация языка в процессе межличностной коммуникации [17]. Таким образом, если, вслед за Ф. де Соссюром, язык считать абстрактным, потенциальным, системным и синхроничным явлением, а речь — конкретным, реальным, асистемным, диахроничным и частным, то становится очевидным, что языковая личность — это носитель определённого лингвального кода, а речевая — воплощение языковой способности индивида, которая проявляется во время реального или виртуального общения.

Параллельно с терминами «языковая» и «речевая личность» в лингвистике выработаны понятия языкового и речевого портрета. Появление термина «речевой портрет» связывают с работами Т. Г. Винокура, М. В. Панова, Е. А. Земской и других лингвистов. Согласно «Словарю лингвистических терминов» под редакцией Д. Э. Розенталя, «речевая характеристика (речевой портрет) — подбор особых для каждого действующего лица литературного произведения слов и выражений как способ художественного изображения персонажей» [14, с. 357].

Д. С. Мухортов рассматривает речевой портрет как набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах с целью актуализации определённых стратегий воздействия на слушающего. Таким образом, речевой портрет можно характеризовать как статическое явление, которое определяется конкретной коммуникативной ситуацией. Языковой портрет, в свою очередь, рассматривают как построение обобщённого образа носителя языка [12, с. 170].

Исходя из приведённых выше позиций, нам представляется целесообразным рассматривать понятия языкового и речевого портрета синонимичными понятиям языковой и речевой личности, взятыми, соответственно, на уровне языка и речи. Иными словами, языковую личность можно охарактеризовать путём воссоздания её языкового портрета, а речевой портрет, в свою очередь, является иконическим отражением речевой личности говорящего.

В процессе развития языка формируются разные типы языковых личностей, которые посредством конкретных речевых персоналий объективируются в процессе коммуникации. Существующие в современной науке типологии речевых личностей базируются на разных критериях. Одной из самых актуальных на сегодняшний день является социолингвистическая типология, суть которой заключается в том, что речевую личность характеризуют с позиций социального типа — с помощью маркеров социального статуса или роли человека в обществе [4, с. 11].

В настоящей работе мы опираемся на классификацию персонажных личностей по социальным типам, предложенную И. Б. Морозовой [10, с. 209]. Данная классификация проведена по аналогии с социальной моделью общества, разработанной Ллойдом Уорнером. Таким образом, персонажные личности англоязычного художественного дискурса можно условно разделить на следующие социо-культурные группы: 1) элита — люди, имеющие высшее образование и занимающие ведущие положения в различных сферах деятельности, как-то: аристократия, священники, представители высших слоёв общества и др.; 2) средний класс — рабочие, фермеры, представители сферы бытового обслуживания и др.; 3) люмпен — деклассированные, опустившиеся люди, имеющие низкий уровень образования либо не имеющие его вообще [10, с. 209–210].

Учитывая иерархию типов речевой культуры (элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный, жаргонизирующий), выработанную в трудах В. Е. Гольдина, О. Б. Сиротининой, И. А. Стернина и др., в специальных исследованиях выделяют такое понятие, как *элитарная речевая личность*, для которой свойственно соблюдение черт элитарного типа культуры речи.

Лингвисты под элитарной языковой личностью понимают «интеллектуально одарённого человека, который ярко репрезентирует себя в устной и письменной речи, в совершенстве владеет всем комплексом языковых, коммуникативных, моральных и этических норм» и, соответственно, имеет высокий уровень языковой и коммуникативной компетенции [15, с. 130]. Как подчёркивает в своей работе О. Б. Сиротинина, речь представителя элитарной речевой культуры характеризуется целесообразностью, успешностью для адресанта и эффективностью для адресата [16].

На основе анализа речевого поведения отдельных носителей элитарной речевой культуры современные исследователи (А. А. Ашева, Т. В. Кочеткова, О. Б. Сиротинина и др.) называют основные признаки и параметры для квалификации элитарной речевой личности, что позволяет им выработать определённые критерии. Опираясь на вышесказанное, М. А. Лаппо выделяет ортологический, информационный, жанрово-стилистический, риторический, коммуникативный, нравственный и психологический критерии носителя элитарной речевой культуры [8, с. 67–68]. А. П. Романченко расширяет этот ряд, добавляя к вышперечисленным критериям авторитетности (престиж, значимость личности, влияющие на других коммуникантов) и предлагая называть последние два (нравственный и психологический) соответственно аксиологическим и этическим [15, с. 126–130].

Обобщая сделанные наблюдения, в настоящей работе предлагаются следующие критерии выделения элитарной речевой личности: 1) ортологический критерий — владение нормами литературного языка; 2) информационный — способность порождать и воспринимать тексты разного смыслового наполнения; 3) жанрово-стилистический — владение всеми функциональными стилями и формами речи; 4) риторический — харизматичность, способность убеждать, опыт обращения к аудитории; 5) коммуникативный — владение тактиками и стратегиями эффективного речевого поведения; 6) аксиологический — нравственность, духовность и творческая природа личности; 7) психологический — навыки самоконтроля, уважения к собеседнику, самодисциплина и рациональное поведение [8, с. 67–68; 15, с. 126–129].

Существующие функциональные модели речевых портретов ограничиваются, главным образом, лексическим аспектом, фокусируясь на лексиконе языковой личности и её тезаурусе [6]. По нашему же мнению, определяющим началом в отнесении речевой личности к определённому типу является синтаксис высказывания языковой личности. Синтаксические структуры не так очевидны для слушающего, как лексические единицы, и обычно используются говорящим на подсознательном уровне. Будучи свободным в предпочтении тех или иных типов высказываний, говорящий с определённой степенью выбирает тот синтаксический тип построения своей речи, который больше всего соответствует его ментальной организации и образовательному уровню [11].

Выводы. Таким образом, при характеристике речевого типа говорящего необходимо учитывать индивидуальные особенности его высказываний, манифестируемые на разных уровнях языка. Говоря о художественном персонаже в печатной литературе, таковыми являются синтаксический и лексический уровень их речевого выражения. Фонетический аспект, с нашей точки зрения, может рассматриваться только сквозь призму звукоподражания, как оно репрезентировано автором художественного произведения. Что касается характеристики элитарной личности, то в данном случае реальной **перспективой** исследования нам представляется именно синтаксический уровень анализа речевых партий конкретной личности или персонажа.

Л и т е р а т у р а

1. Арискина О. Л., Дрянгина Е. А. Языковая и коммуникативная личность : различные подходы к исследованию. *Вестник Челябинского государственного университета*. Челябинск, 2011. № 25 (240). С. 15–18.
2. Богин Г. И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов : дисс. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. Ленинград, 1984. 310 с.
3. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. Москва : Просвещение, 1980. 355 с.
4. Карасик В. И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2004. 477 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Москва : Наука, 1987. 264 с.
6. Китайгородская М. В., Розанова Н. Н. Русский речевой портрет : фонохрестоматия. Москва : Наука, 1995. 128 с.
7. Красных В. В. Коммуникативный акт и его структура. *Функциональные исследования : сб. статей по лингвистике*. Москва : Московский лицей, 1997. Вып. 4. С. 34–49.
8. Лаппо М. А. Кого можно назвать носителем элитарной речевой культуры? *Русская речь*. Москва, 2014. № 4. С. 67–72.
9. Маслова В. А. Лингвокультурология. Москва : Академия, 2001. 208 с.
10. Морозова И. Б. Парадигматичний аналіз структури і семантики елементарних комунікативних одиниць у світлі гештальт-теорії в сучасній англійській мові : монографія. Одеса : Друкарський дім, 2009. 384 с.
11. Морозова І. Б. Покладемо квіти на могилу Елджернона : гештальт-маркери синтаксичного профайлінгу особистості. *Актуальні питання іноземної філології : наук. журнал*. Луцьк : Східноєвропейський національний університет імені Лесі Українки, 2018. № 8. С. 214–221.
12. Мухортов Д. С. Об общем и частном в понятиях «языковая личность», «речевой портрет», «идиостиль» и «идиолект» (на примере вербального поведения современных политических деятелей). *Политическая коммуникация : перспективы развития научного направления* : материалы международной научной конференции, Екатеринбург, 26–28 августа 2014 г. / гл. ред. А. П. Чудинов. Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2014. С. 167–173.
13. Пузырёв А. В. Опыт целостно-системных подходов к языковой и неязыковой реальности. Пенза : ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2002. 163 с.
14. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва : Астрель, АСТ, 2001. 624 с.
15. Романченко А. П. Елітарна мовна особистість у просторі наукового дискурсу : комунікативні аспекти : монографія. Одеса : Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова, 2019. 541 с.
16. Сиротина О. Б. Основные критерии хорошей речи. *Хорошая речь*. Саратов : СГУ, 2001. С. 16–28.
17. Соссюр Ф. де. Труды по языкознанию : пер. с фр. / ред. А. А. Холодович. Москва : Прогресс, 1977. 695 с.
18. Сузов И. П. Личность как субъект языкового общения. *Личностные аспекты языкового общения* : межвузовский сб. науч. трудов. Калинин : Калининский университет, 1989. С. 9–16.

References

1. Ariskina, O. L., Dryangina, E. A. (2011), «Linguistic and communicative personality : different research approaches», *Bulletin of Chelyabinsk State University* [«Yazykovaya i kommunikativnaya lichnost' : razlichnye podkhody k issledovaniyu», *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*], Chelyabinsk, vol. 25 (240), pp. 15–18.
2. Bogin, G. I. (1984), *Linguistic personality pattern in its relation to the varieties of texts : Thesis* [Model' yazykovoy lichnosti v yeyo otnoshenii k raznovidnostyam tekstov : diss. ... d-ra filol. nauk : 10.02.19], Leningrad, 310 p.
3. Vinogradov, V. V. (1980), *About the language of fiction* [O yazyke khudozhestvennoy prozy], Prosveshchenie, Moscow, 355 p.
4. Karasik, V. I. (2004), *Language circle : personality, concepts, discourse* [Yazykovoy krug : lichnost, kontsepty, diskurs], Peremena Publishing House, Volgograd, 477 p.
5. Karaulov, Yu. N. (1987), *Russian language and language personality* [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost'], Nauka Publishing House, Moscow, 264 p.
6. Kitaigorodskaya, M. V., Rozanova, N. N. (1995), *Russian speech portrait : phonohrestomaty* [Russkiy rechevoy portret : fonokhrestomatiya], Nauka Publishing House, Moscow, 128 p.
7. Krasnykh, V. V. (1997), «Communicative act and its structure», *Functional investigations* [«Kommunikativnyy akt i yego struktura», *Funktsional'nye issledovaniya*], Moscow Lyceum, Moscow, vol. 4, pp. 34–49.
8. Lappo M. A. (2014), «Who can be named the bearer of elite speech culture?», *Russian speech* [«Kogo mozno nazvat' nositelem elitarnoy rechevoy kul'tury?», *Russkaya rech'*], Moscow, vol. 4, pp. 67–72.
9. Maslova, V. A. (2001), *Linguoculturology* [Lingvokulturologiya], Academia, Moscow, 208 p.
10. Morozova, I. B. (2009), *Paradigmatic analysis of the elementary communicative units structure and semantics in the light of the Gestalt-theory in modern English : monograph* [Paradygmachnyy analiz struktury i semantiky elementarnykh komunikativnykh odynyc' u svitli geshal't-teorii v suchasniy anglis'kiy movi : monografiya], Drukars'ky dim, Odessa, 384 p.

11. Morozova, I. B. (2018), «Put flowers on Algernon's grave : gestalt markers of syntactic personality profiling», *Topical issues of foreign philology* [«Poklademo kvity na mogylu Eldzhernona : geshtal't-markery syntaktychnoho profaylinhu osobystosti», *Aktual'ni pytannya inozemnoyi filolohii*], Lesya Ukrainka Eastern European National University, Lutsk, vol. 8, pp. 214–221.
12. Muhortov, D. S. (2014), «About the general and particular in the notions 'yazykovaya lichnost', 'rechevoy portret', 'idiostil', 'idiolect' (on the example of modern politicians' verbal behaviour)», *Political communication : perspectives of the development of scientific direction* [«Ob obshhem i chastnom v ponyatiyakh «yazykovaya lichnost'», «rechevoy portret», «idiostil'» i «idiolekt» (na primere verbal'nogo povedeniya sovremennykh politicheskikh deyateley)», *Politicheskaya kommunikatsiya : perspektivy razvitiya nauchnogo napravleniya*], Ural State Pedagogical University, Yekaterinburg, pp. 167–173.
13. Puzyryov, A. V. (2002), *Experiments of holistic and systemic approaches in the study of linguistic and non-linguistic reality* [Opyty celostno-sistemnykh podkhodov k yazykovoy i neyazykovoy real'nosti], Penza Belinskiy Pedagogical University, Penza, 163 p.
14. Rozental, D. E., Telenkova, M. A. (2001), *Dictionary of the linguistic terms* [Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov], Astrel', AST, Moscow, 624 p.
15. Romanchenko, A. P. (2019), *Elite linguistic personality in the area of communicative discourse : monography* [Elitarna movna osobystist' u prostori naukovoho dyskursu : komunikatyvni aspekty : monohrafiya], Odessa Mechnikov National University, Odessa, 541 p.
16. Sirotnina, O. B. (2001), «Main criteria of the good speech», *Good speech* [«Osnovnye kriterii khoroshey rechi», *Horoshaya rech'*], Saratov, pp. 16–28.
17. Saussure, F. de (1977), *Works on linguistics* [Trudy po yazykoznaniiyu], Progress, Moscow, 695 p.
18. Susov, I. P. (1989), «Personality as the subject of linguistic communication», *Personal aspects of linguistic communication* [«Lichnost' kak sub'ekt yazykovogo obshheniya», *Lichnostnye aspekty yazykovogo obshheniya*], Kalinin University, Kalinin, pp. 9–16.

ПОЖАРИЦЬКА Олена Олександрівна,

кандидат філологічних наук, доцент кафедри граматики англійської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 050 9632062; e-mail: morpo@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-4820-8129

ВОЛЧОК Наталія Вікторівна,

магістрант Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна; тел.: +38 0932184126; e-mail: natalia_volchok@ukr.net; ORCID ID: 0000-0002-5563-5690

ЕЛІТАРНА ОСОБИСТІТЬ КРИЗЬ ПРИЗМУ ДИХОТОМІЇ МОВИ Й МОВЛЕННЯ

Анотація. *Meta* дослідження полягає у встановленні характерних особливостей лінгвального функціонування елітарної мовленнєвої особистості в англійськомовному художньому тексті. *Об'єктом* представленої роботи є дихотомія понять «мовна» та «мовленнєва особистість» у сучасній лінгвістиці, а *предметом* — елітарна мовленнєва особистість художнього персонажа. Усебічне дослідження розглянутої проблеми передбачає звернення до конкретних *методів* сучасного лінгвістичного аналізу. Основним підходом у роботі є антропоцентризм, тобто вивчення мовних явищ крізь призму особистості людини. Як основні у роботі застосовуються методи аналізу, синтезу й узагальнення, а також спеціальні лінгвістичні прийоми дослідження, такі як дескриптивний, контрастивний методи та систематизація досліджуваного матеріалу. *Результатом* вивчення проблеми є виокремлення конкретних критеріїв для розмежування термінів «мовна» і «мовленнєва особистість», а також «мовний» і «мовленнєвий портрет». Схарактеризовано лінгвальні параметри елітарної мовленнєвої особистості в художньому діалозі. *Висновки:* елітарну мовленнєву особистість сприймають у сучасних наукових працях як таку, що володіє виключним рівнем мовної і комунікативної компетенції, стратегіями й тактиками ефективного мовленнєвого спілкування, нестереотипним мисленням, а також здібністю продукувати власні індивідуальні особливості мовленнєвої поведінки, що розширює простір комунікативного дискурсу. *Практичне застосування* результатів дослідження вбачаємо в подальшій соціолінгвальній типізації носіїв мови, аналізі синтаксичної організації мовлення індивіда, а також у практичній оптимізації процесів міжособистісного спілкування.

Ключові слова: мовна особистість, мовленнєва особистість, мовний портрет, мовленнєвий портрет, елітарна мовленнєва особистість.

Olena O. POZHARYTSKA,

PhD (Candidate of Philological Sciences), Associate Professor, Chair of English Grammar, Odessa Mechnikov National University, 24/26 Frantsuzskiy Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 0509632062; e-mail: morpo@ukr.net; ORCID ID: 0000-0003-4820-8129

Nataliia V. VOLCHOK,

Master student, Odessa Mechnikov National University, 24/26 Frantsuzskiy Blvd., Odessa, 65058, Ukraine; tel.: +38 0932184126; e-mail: natalia_volchok@ukr.net; ORCID ID: 0000-0002-5563-5690

THE ELITE PERSONALITY THROUGH THE SPEECH AND LANGUAGE DICHOTOMY

Summary. The *purpose* of the presented investigation is to reveal characteristic features of elite speech personality functioning in the English literary discourse. The *object* of study is dichotomy of the notions «language» and «speech personality» in modern linguistics, and the *subject* of the given work is «elite» speech personality depicted as a literary character. Comprehensive investigation of the problem under study presupposes applying a complex approach to linguistic

analysis. The present work rests on the platform of anthropocentrism, studying the language phenomenon through the prism of human personality. The basic *methods* used in the investigation are analysis, synthesis and generalization, as well as special linguistic methods, such as descriptive, contrastive methods and systematization of the material studied. The research undertaken *results* in singling out reliable criteria for distinguishing the following terms: «language» and «speech personality», «language» and «speech portrait». *Conclusions*: the authors suggest special linguistic parameters of determining the elite speech personality in the literary dialogue. The latter is characterized as an individual having an exceptionally high language level and communicative proficiency, non-stereotypical mindset, capable of operating effective speech communication strategies and tactics. The authors argue that syntactic speech markers of the character's party correlate with the specific organization of mental processes of the communicants. *Practical value* of the given investigation follows from the possibility of using the results obtained for further studying the elite speech personality by disclosing syntactic organization of the speech patterns of concrete actual or virtual individuals.

Key words: language personality, speech personality, linguistic portrait, speech portrait, elite speech personality.

Статтю отримано 05.05.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206531>

УДК 811.111-112/115'271'42'276.3-055.2(410)«18»/«19»

РЕПУШЕВСКАЯ Ирина Игоревна,

аспирант, ассистент кафедры «Филология» Одесского национального морского университета;
ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина; тел.: +38(093)0447078; e-mail: repushevskayairyna@gmail.com;
ORCID ID: 0000-0002-2794-4445

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКИХ РОМАНАХ 19–20 ВВ.

И поэтому я просто украду сюжет <...>, а затем книга сама всё больше стала подражать и заимствовать элементы сюжета из «Гордости и предубеждения». Но это очень хороший сюжет, и я подумала, что Джейн Остин не против, и в любом случае, её уже нет в живых»
(Х. Филдинг)

Аннотация. *Цель* данной статьи — рассмотреть проблему диахронических изменений в речи главных героинь романов XIX–XX вв. В статье представлены результаты лингвистического исследования речи образованных женщин в функционально-гендерном аспекте. *Актуальность* этой проблемы обусловлена возрастающей социальной ролью женщин в нынешнем мире и гносеологическим значением гендерных исследований в современной лингвистике. Проанализированные романы относятся к жанру так называемого «романа морали», где внимание читателя обращается на брачные, финансовые, этикетные и некоторые другие вопросы жизни общества в конкретный период времени. Фактический исследуемый *материал* представлен фрагментами диалога, взятыми последовательно из романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» (XIX в.) и «Дневник Бриджит Джонс» Х. Филдинг (XX в.). *Объект* изучения — диалоги с участием женщин, представленные в указанных текстах. *Предмет* исследования — эволюция форм диалога, типичных для викторианской Англии и современной Британии. *Результатом* сопоставления речевых средств, используемых героинями в диалогах разных эпох, удалось установить некоторые диахронические изменения коммуникативных стратегий, отражающие корреляционные отношения между общепринятыми в обществе нормами и женскими речевыми партиями литературных персонажей. *Выводы:* профессиональная занятость, личностный рост, желание карьерной успешности вытесняют из жизни современных героинь любимые женщинами викторианской Англии частные беседы по обмену мнениями, сплетни. Современная героиня чаще занята в информативных разговорах, чем её предшественницы в XIX в. Возрастает нервное напряжение, и участницы современного художественного диалога менее сдержаны в пределах нейтрального речевого поведения, более эмоциональны и искренни в выражении чувств.

Ключевые слова: женский роман, диахронические изменения, художественный диалог, коммуникативная стратегия, литературный персонаж, гендерные исследования, эволюция.

Постановка проблемы. Представленная работа посвящена рассмотрению эволюции вербальных форм общения главных героинь в женском или дамском романе XIX–XX вв. в диахронии. «Женский роман» как жанр характеризуется определённой формульностью, или повторяемостью сюжета, постоянством состава героев и проблематикой. Исторически английские женские романы — это произведения, написанные женщинами для женщин. В большинстве известных исследований английско-го женского любовного романа внимание фокусируется на личности главной героини.

В продолжение прошлых исследований гендерными разработками в области лингвистики занимались такие языковеды, как Э. Сепир, Ф. Маутнер, О. Есперсен, Е. Гиденс, Е. А. Земская, А. В. Кириллина, Т. Б. Крючкова, Д. Таннен, в том числе и отечественные (Е. И. Горошко, А. П. Мартынюк, А. М. Холод). Тем не менее, многие аспекты, касающиеся особенностей эволюции женской речи, не получили в лингвистике достаточного освещения.